

**МУЗЕЙ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ
СРЕДНЕГО ПРИКАМЬЯ**

**МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЙ МУЗЕЙНЫЙ
ФЕСТИВАЛЬ**

“100 ЛЕТ - ЭТО ПОВОД”

Материалы научно-практической конференции
“Институт культуры: баланс традиций и инноваций”

Составитель сборника
Лукас О.Г. – зам. директора по
научно-исследовательской деятельности МУК «МИКСП»

Редактирование текстов:
Лукас О.Г., Запорожцева Н.С.

Компьютерная верстка:
Сахаутдинов Р.Р. – научный сотрудник
проектно-информационного отдела МУК «МИКСП»

Дизайн обложки:
Шутов Ю.А. – научный сотрудник МУК «МИКСП»

Фотограф:
Е. Караванов

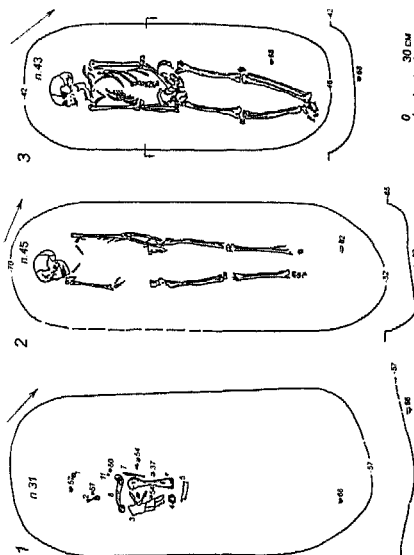

Рис. 8. Зуево-Ключевской II могильник (по Л.И. Ашихминой).
Планы погребений: 1 – погр. 31; 2 – погр. 45; 3 – погр. 43

Археологические памятники Удмуртского Прикамья: к проблеме сохранения и использования

Черных Е.М.

Вопросы сохранения историко-культурного наследия народов России приобретают сегодня особое звучание в связи с переводом государственной стратегии из сферы его изучения в сферу практического использования. Необходимость формирования системы достопримечательных мест, историко-культурных заповедников и музеев-заповедников в Российской Федерации ставит перед региональным научным сообществом задачи разработки действенных программ на местах. Прикамье с его важнейшей системообразующей магистралью – рекой Камой – представляет собой такой уникальный физико-географический и историко-этнографический регион, где можно реализовать весьма перспективные соционаправленные проекты. Археологическое наследие Прикамья в этих проектах и программах должно занять достойное место. В реальной практике современного общества памятники археологии, к сожалению, занимают очень скромное место. Выборочные социологические обследования демонстрируют крайне низкую информированность общества о важности археологии для современного культурного развития в регионах при стабильно высоком уровне интереса к ее отдельным аспектам. Вместе с тем, те же исследования, да и сама повседневная практика археологических экспедиций, показывают непреходящий интерес общества к «живой» археологии. Так, весьма

показательно, что 80% респондентов из уральских вузов среди приоритетных форм знакомства с археологией назвали экскурсии и участие в археологических раскопках (Каменский, 2008, с. 301 - 303). Примеры из полевой жизни археолога можно приводить бесконечно. Мне приходилось проводить до десятка и более экскурсий за один день на раскопках Зуевкинского I городища в Караулинском районе Удмуртской Республики. При этом участники единодушно признавались, что такого запаса новой информации и эмоционального заряда они никогда не получали при посещении тех же краеведческих музеев. Это обязывает общество и власть по-новому взглянуть на восприятие археологии и древностей. Проекты музеефикации археологических памятников должны занять в этом новом концептуальном пространстве достойное место.

Исследования археологических памятников в Прикамье, проводившиеся особенно интенсивно в XX веке, вывели его в число регионов, обладающих не только значительными, но и уникальными объектами древней и средневековой истории. Особенно активизировались археологические розыскания в ходе масштабного гидротехнического строительства – проектирования и возведения Камской, Воткинской, Нижнекамской ГЭС в 30-70-е годы прошлого века. Эти исследования, кроме задач спасения памятников археологии и получения научной информации, имели безусловный практический смысл. Коллекции археологических находок, многократно возросшие в результате охранно-спасательных работ, составили основу музейных экспозиций многих городов Пермского края, республик Удмуртия, Башкортостан, Татарстан. На них строятся музейно-образовательные программы, направленные на воспитание уважительного отношения к традициям, формирование гражданского сознания и патриотических чувств.

Камский путь издревле служил не только транспортной артерией, по которой двигались землепроходцы и завоеватели, но и средством межнационального, культурного сотрудничества. Следы древних и не очень древних контактов сохранили камские берега, вдоль которых любознательному взору открываются то золотые маковки православных церквей или купола и минареты мусульманских мечетей, то руины средневековой Алабуги, то валы совсем уж древних городищ. А то неожиданно из-за подернутого дымкой горизонта вдруг выплывает железобетонная громада плотины, перехватившей речной поток от берега левого до берега правого, напоминая современникам о славных деяниях дней вчерашних. Все эти достопримечательности вмещаются в изумительной красоты ландшафт, то ровный открытый с берегами да дубравами, то суровый, неприступный, с крутыми берегами, поросшими сверкающими на солнце соснами или сумеречными елями. Здесь можно встретить уникальные реликтовые природные и палеокультурные ландшафты в их целостности и научной и экологической значимости.

Величественная красота Прикамья, часто заслоняющая увлекательные картины освоения человеком края, объясняет, на мой взгляд, тот очевидный факт, что «лицо» региона во многом определяет именно природа, а не его культурное наследие (Пичугина, 2007, с. 7). Этот стереотип необходимо менять, но при этом важно сохранить гармонию природы и творения рук человека. Признанием уникальности природного наследия края служат особо охраняемые природные территории, перечень которых регулярно утверждается правительствами субъектов РФ. Так, в Пермском крае этот перечень, по данным 2008 г. включает более 250 наименований(1), причем значительная часть ООПТ находится непосредственно в пределах

усольского, соликамского, пермского, частинского и осинского течения Камы. Это и охраняемые ландшафтные, природные, геологические памятники, и историко-культурные зоны. В пределах удмуртского течения Камы, располагаются Национальный парк «Нечкинский» и природный парк «Усть-Бельск», а в Нижнем Прикамье – Национальный парк «Нижняя Кама». В условиях, когда должного контроля за сохранением археологического наследия не осуществляется ввиду как неразработанности его механизмов в законодательстве, так и по сути стихийной застройки земельных участков на Каме (а таких примеров только из опыта работы удмуртских археологов можно назвать немало), создание и функционирование ООПТ помогает хоть как-то сдерживать процесс утраты памятников археологии. Не секрет, что Национальные парки – единственная категория охраняемых природных территорий в России, для которых законом установлены задачи сохранения и восстановления историко-культурных объектов (ст. 13 № 33-ФЗ). В условиях, когда природный и культурный каркас территорий Прикамья находятся в стадии строительства, весьма актуальным является сотрудничество специалистов в области сохранения нашего общего наследия, объединение усилий перед стихией безудержной приватизации земли. Такой опыт в Прикамье пока не получил широкого распространения. Пожалуй, только в НП «Нижняя Кама» туристам предлагают, помимо природных достопримечательностей, маршруты с посещением археологических памятников. Наибольшей популярностью, безусловно, пользуется Елабужское Чертово городище, привлекательность которому обеспечили не только широкомасштабные археологические раскопки (Нигамаев, 2008; Нигамаев, Хузин, 2008) но и умелый менеджмент и дальновидность местных властей, изыскавших средства и возможность засыпать уродовавшие памятник карьеры, провести реставрационные и консервационные работы, а также выполнить частичную реконструкцию фортификационных сооружений. Последние обеспечивают столь востребованную посетителями необходимость «погружения» в древность. Познакомиться с археологическими находками можно в городском музее, экспозиция которого выстроена с опорой на новейшие технологии и умелое сочетание подлинных древних вещей и научных реконструкций. Перечень социокультурных проектов музея можно продолжить, но главным остается то, что он сумел стать настоящим центром культуры города и шире – Нижнего Прикамья, привлекательным как для местных жителей, так и для многочисленных туристов, ежегодный поток которых в последнее время значительно превысил количество жителей Елабуги.

В НП «Нечкинский» по сути основным направлением деятельности является развитие природного туризма (<http://oopt.info/index.php?oopt>). Имидж территории формируется пока, главным образом, возможностями любительского и спортивного рыболовства, экологического и спортивно-оздоровительного туризма. Парк молод, ему исполнилось 10 лет и, безусловно, имеет огромный потенциал для своего развития. Важной частью его является историко-культурное наследие, изучение и популяризация которого должны занять достойное место в планах администрации Парка. Мероприятиями на этом пути должны стать картирование объектов наследия, их комплексная экспертная оценка, разработка концепции сохранения и использования, предложение познавательных туристических маршрутов, поиск партнеров (местная власть, краеведы, бизнес-структуры, учреждения образования и культуры). В 2007 г. по инициативе администрации НП Удмуртским госуниверситетом были начаты

планомерные работы по выявлению, учету и изучению археологических памятников в пределах территории. В соответствии с уточненными данными в охранной и рекреационной зонах НП расположены 27 объектов археологии, среди них 7 городищ, 3 некрополя, 2 стоянки и более десятка поселений с культурными напластованиями разных эпох (Черных и др., 2008; рис. 1). Часть из них находится в аварийном состоянии (Гольянский могильник) и нуждается в проведении срочных охранных мероприятий. Уже начаты стационарные исследования на Усть-Нечкинских I, II городищах, на базе которых апробирована организация школьного летнего лагеря. Этот объект уникален еще и потому, что является к тому же памятником геологическим – это одинокий холм - пуга.

Своеобразным археологическим резерватом является Каракулинское Прикамье. Этот район заметно выделяется не только количеством выявленных археологических памятников (Памятники истории и культуры..., 1990, с. 82 - 93), но и их изученностью. Между тем, значимость раскопанных памятников, уже послуживших основой для научного обоснования культурного и этнического своеобразия данного региона Прикамья (городища Чеганда I, Каменный Лог, Зуевоключевское I, могильники Чеганда II, Ныргында I и II, Мазунинский, Зуевский), почти не выходит за рамки научных интересов и, если используется, то разве что в экспозициях музеев Ижевска. Как ни странно, в самих районах они известны очень узкому кругу краеведов, да еще, к сожалению, растущему клану «черных» археологов. Даже в пределах природного парка «Усть-Бельск» не удастся обеспечить необходимый режим охраны для объектов археологического наследия. После разрушительных 90-х, состояние объектов ИКО в пределах подведомственной парку территории никем не оценивалось. В новых условиях хозяйственной деятельности руководство парка, избегая согласованных действий с госорганом охраны памятников и учеными-практиками, уже столкнулось со случаями несанкционированной застройки территории археологических памятников. Невнимание к памятникам археологии существенно обедняет историко-культурный каркас ООПТ, оно лишает парк той привлекательности, которую могли бы придать ему усилия по управлению своими культурными ресурсами. В пределах парковой зоны находится, к примеру, городище Каменный Лог, являющееся эталонным памятником археологии Прикамья (Ашихмина, 1977). На расстоянии 2-х часового пешего перехода от него располагается знаменитое урочище Малая Чеганда с целым комплексом памятников рубежа новой эры (Генинг, 1970). К тому же, или несколько более раннему времени отнесены еще 7 памятников – поселения и могильник, расположенные вдоль речки Емаша. Безусловно, умелый менеджмент администрации парка может реализовать этот потенциал в рамках различных научных, образовательных, культурно-просветительских и туристических программ.

Сегодня много говорят о необходимости развития познавательного и экологического туризма. Независимо от того, какие направления туризма будут развиваться, историко-культурное наследие должно всегда выступать неотъемлемой частью любого тура. Но специфика археологических памятников как объектов археологического наследия такова, что сами по себе, без раскопок, а главное, без музеефикации, они вряд ли могут привлечь внимание. Исторические села и города Удмуртского Прикамья, равномерно «рассыпанные» по правобережью Камы, с их живописной природой и уникальными, органично вписанными в природный ландшафт культурными комплексами и древними памятниками – сохранившийся пока «живой» фрагмент прошлого. Этому ландшафту явно не достает историко-

культурного центра, в рамках которого возможно создание высококачественного и востребованного туристического продукта. Таким центром мог бы стать археологический музей-заповедник, с инициативой организации которого еще в середине 90-х годов выступила профессор УдГУ Р.Д. Голдина (Голдина Р.Д., 1995, с. 34 - 48). Возможность для реализации проекта такого музея, на наш взгляд, предоставляет зеевоключевской археологический комплекс, расположенный в крайней южной точке Удмуртии (Черных Е.М., 2007, с. 68). Именно здесь, на границе трех национально-государственных образований, проект музеефикации мог бы стать поистине межгосударственным делом. На протяжении более чем 3-х тысячелетий люди выбирали эту местность для проживания, руководствуясь, очевидно, не только необыкновенной красотой камского побережья. В окрестностях деревни Зуевы Ключи выявлено сегодня 20 разновременных памятников археологии: от эпохи ранних металлов (XV - XIV вв. до н.э.) до нового времени (XVII-XVIII вв.) (Карпушкина, Черных, 2007, с. 88; рис. 2). Здесь реально аккумулирован огромный потенциал прошлой и настоящей многонациональной традиции народов Удмуртской Республики – русских, удмуртов, татар, марийцев, населенные пункты которых компактно концентрируются в данной местности.

По инициативе частного бизнеса и общественных организаций, в черте д. Зуевы Ключи предложен проект воссоздания исторического поселения – казачьего городка (рис. 3), как центра военно-исторического движения реконструкторов (Макаров, 2007, с. 69 - 70; 2008, с. 248 - 252), с пристанью и судами, построенными по образцам различных исторических эпох. Проект был представлен на инвестиционном форуме 2008 г. в Ижевске и вызвал оживленное обсуждение. Уникальность памятников Зуевых Ключей, компактность их расположения в красивейшем уголке Прикамья с имеющейся инфраструктурой и коммуникациями, заинтересованность администрации района в развитии туристической составляющей и популярность среди населения республики, продолжающееся изучение не оставляют сомнения в высокой степени востребованности проектируемого археологического центра. Не менее важно, что, способствуя сохранению нашего общего историко-культурного наследия, он может стать важнейшей основой экономического развития района.

Примечания:

1. Благодарю за предоставленную информацию главного специалиста Краевого научно-производственного центра охраны памятников истории и культуры Пермского края Е.В. Чуйкину.

Список литературы:

1. Ашихмина Л.И. Городище Каменный Лог ананьинской культуры Среднего Прикамья // Материальная и духовная культура финно-угров Приуралья. – Ижевск, 1977.
2. Голдина Р.Д. Зуевы Ключи – археологический заповедник Удмуртского Прикамья // Удмуртская Республика: проблемы и перспективы. – Ижевск, 1995.
3. Каменский С.Ю. Археология в массовом сознании: представление, интерес, ценность // Труды II (XVIII) Всерос. археологического съезда в Суздале. – М., 2008. – Т. 3.

4. Карпушкина О.А., Черных Е.М. Новые данные о системе расселения в Удмуртском Прикамье на рубеже новой эры // Пермские финны: археологические культуры и этносы. – Сыктывкар, 2007.
5. Макаров Л.Д. О проекте исторической реконструкции русского поселения в Среднем Прикамье // Продвижение имиджа регионов России (Продвижение имиджа Удмуртии: опыт и перспективы). Материалы междунар. научно-практ. конф. 1-2 ноября 2007 года. – Ижевск, 2007.
6. Макаров Л.Д. Русские в Среднем Прикамье и проблемы исторической реконструкции русского поселения XII-XV вв. // Материалы Лихачевских чтений. 3-5 апреля 2008 г. Казань, 2008.
7. Нигаматов А.З. Средневековая Алабуга: итоги археологических исследований за 1996-2006 гг. // Камский торговый путь: Материалы Всерос. науч. конф. – Елабуга, 2008.
8. Нигаматов А.З., Хузин Ф.Ш. Об охранно-спасательных работах на территории Елабужского городища в 2006 г. // Камский торговый путь: Материалы Всерос. науч. конф. – Елабуга, 2008.
9. Памятники истории и культуры Удмуртии. Каталог. Издание 2-е. – Ижевск, 1990.
10. Пичугина Т.А. Имиджевая привлекательность: региональный аспект // Продвижение имиджа регионов России (Продвижение имиджа Удмуртии: опыт и перспективы): Материалы междунар. научно-практ. конф. – Ижевск, 2007.
11. Черных Е.М. Археологическое наследие Удмуртского Прикамья в системе музейно-туристического бизнеса // Продвижение имиджа регионов России (Продвижение имиджа Удмуртии: опыт и перспективы). Материалы междунар. научно-практ. конф. 1 - 2 ноября 2007 года. – Ижевск, 2007.
12. Черных Е.М., Вязников А.М., Перевозчикова С.А., Перовищев С.Е., Сабиров Т.Р. Историко-культурное (археологическое) наследие – ресурс развития НП «Нечкинский»: медиа-презентация // Национальные парки: результаты работы и перспективы развития. Материалы Всерос. конф. – Ижевск, 2007.
13. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://oopt.info/index.php?oopt>

Список сокращений:

ИKN – историко-культурное наследие

НП – Национальный парк

ООПТ – особо охраняемые природные территории

УдГУ – Удмуртский государственный университет

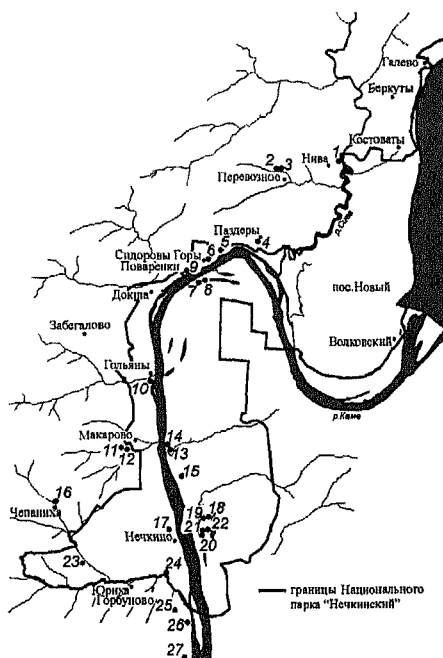

Рис. 1. Схема расположения археологических памятников Национального парка «Нечкинский»: 1 – Нивский могильник; 2 – Перевознинское городище; 3 – Перевознинская находка; 4 – Паздеровское селище; 5 – Паздеровское городище; 6 – Сидоровы Горы, селище; 7 – Поваренкинская стоянка; 8 – Поваренкинское I селище; 9 – Поваренкинское II селище; 10 – Гольянское кладбище; 11 – Макаровское I городище; 12 – Макаровское II городище; 13 – Макаровское I поселение; 14 – Макаровское II поселение; 15 – Озеро Дикое, стоянка; 16 – Чепанихинский могильник; 17 – Нечкинское городище; 18 – Заборное озеро I, поселение; 19 – Заборное озеро II, поселение; 20 – Рычинское селище; 21 – Рычинское II поселение; 22 – Рычинское III поселение; 23 – Дуванакское городище; 24 – Нечкинское I поселение; 25 – Усть-Нечкинское селище; 26 – Усть-Нечкинские I, II городища; 27 – Усть-Нечкинское I поселение

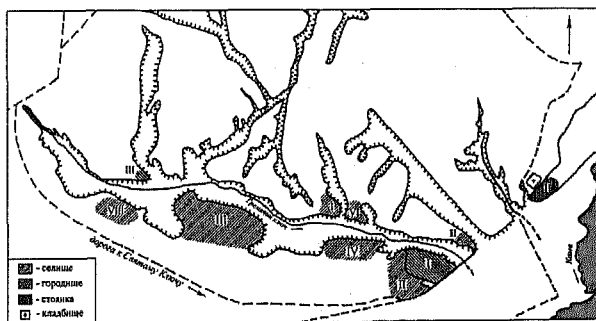

Рис. 2. Схема расположения памятников в окрестностях Зуевключевского I городища

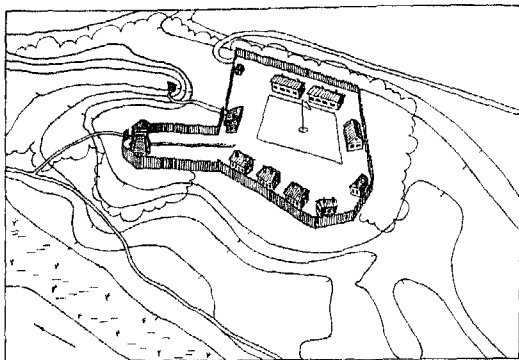

Рис. 3. Реконструкция русского военного поселения XII-XV вв. в Среднем Прикамье (по Л.Д. Макарову)

Этнографические исследования МИКСП: опыт и перспективы

Касимова Е.А.

Актуальность темы:

Регион Среднего Прикамья полиэтничен. Здесь проживают народы разных национальностей. Эта территория издавна является зоной тесных межэтнических контактов финно-угорских, славянских, тюркских народов. Народы, живущие бок о бок, обогащают друг друга, обмениваются своими достижениями. При этом каждый этнос самобытен, имеет свои уникальные особенности национальной культуры.

Взаимовлияние происходит неизбежно, делая этнокультуру региона (как объект исследования) интересной и многогранной.

Традиционной основой научно-исследовательской деятельности сотрудников МИКСП в этом направлении является постоянное пополнение и комплектование коллекций, изучение предметов этнографических коллекций музея (Коллекции «Ткани», «Твердая этнография», «Драгметаллы», «Археология») и полевых материалов этнографических и историко-бытовых экспедиций.

Этнографические коллекции начинают формироваться со дня основания музея, и отражают основную особенность региона - его полиэтничность. Среди первых поступлений были коллекция головных уборов, образцов вышивки, поступившие от М.С. Тюнина, коллекция предметов бытовой утвари, поступившая от П.П. Беркутова. В 20 - е гг. прошлого столетия коллекция продолжала пополняться из запасников Государственного музейного фонда. На сегодняшний день коллекция этнографии богата и разнообразна. Она представлена одеждой, головными уборами, элементами убранства, обувью, деревянными и глиняными предметами быта, украшениями, отражающими культурные традиции коренных народов Среднего Прикамья. Материалы коллекций позволяют проводить сопоставительный анализ, исследовать взаимовлияние и взаимопроникновение разных элементов материальной культуры народов края.